

А. М. Нехорошева А. M. Nekhorosheva
Тамбов, Россия Tambov, Russia

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
КОГНИТИВНОЙ МАТРИЦЫ
«СВОЙ — ЧУЖОЙ» В НЕМЕЦКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

(на примере выступлений Ангелы Меркель)

Аннотация. Рассматривается концептуализация «своего» и «чужого» в немецком политическом дискурсе, представленном выступлениями федерального канцлера Германии Ангелы Меркель. Выявлены ядерные и периферийные компоненты когнитивной матрицы «свой — чужой» и механизмы их взаимодействия.

Ключевые слова: когнитивная матрица «свой — чужой»; политический дискурс; когнитивные механизмы; интеграция; инференция; генерализация; конкретизация; фокусировка; концептуальная метафора.

Сведения об авторе: Нехорошева Алеся Михайловна, аспирант кафедры немецкой филологии.

Место работы: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина.

Контактная информация: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.
e-mail: nechall@yandex.ru.

**MECHANISMS OF FORMING
A “FRIEND-ALIEN”
COGNITIVE MATRIX
IN THE GERMAN POLITICAL DISCOURSE**

(on the basis of Angela Merkel's speeches)

Abstract. The article touches upon the problem of “friend” and “alien” conceptualization in the German political discourse (in Angela Merkel's speeches). The central and peripheral elements of “friend-alien” cognitive matrix and mechanisms of their interaction are suggested.

Key words: “friend-alien” cognitive matrix; political discourse; cognitive mechanisms; integration; understatement; generalization; specification; focusing; conceptual metaphor.

About the author: Nekhorosheva Alesya Mikhailovna, Post-graduate Student of the Chair of German Philology.

Place of employment: Tambov State University named after G. R. Derzhavin.

Феномены «свой» и «чужой» активно изучаются с позиций различных подходов современного языкознания: логического (Н. Д. Арутюнова, С. Л. Сахно), культурологического (Э. Бенвенист, Ю. М. Лотман, Ю. С. Степанов), прагматического (И. Ю. Безукладова, Е. В. Милосердова, Е. В. Харченко), когнитивного и когнитивно-дискурсивного (Е. А. Баженова, Е. В. Бакумова, И. С. Выходцева, Л. И. Гришаева, А. Н. Дудецкая, О. С. Иссерс, Е. В. Кишина, Н. А. Красилюникова, В. В. Красных, О. Л. Михалева, Л. А. Нефёдова, В. В. Судакова, Е. И. Шейгал и др.).

В русле когнитивного и когнитивно-дискурсивного подходов данные феномены рассматриваются преимущественно как концептуально простые форматы знания — единый многослойный концепт или два концепта, двухмерный или многомерный концепт-схема. В отдельных работах «свой» и «чужой» осмысляются как более сложные форматы знания, как иерархии с высоким, базовым и низким когнитивными уровнями.

В рамках настоящего исследования феномены «свой» и «чужой» трактуются как многоаспектное знание, структурируемое конкретным субъектом познания в концептуально сложный формат — частную когнитивную матрицу как систему осмысления ядерных компонентов в различных концептуальных областях (подробнее см.: [Болдырев 2009]).

Основу материала исследования составили тексты пресс-конференций с участием Федерального канцлера Германии Ангелы Меркель 2005—2012 гг. Проведенный анализ позволил выявить ядерные и периферийные концепты матрицы «свой — чужой», а также меха-

низмы их взаимодействия в дискурсе Ангелы Меркель — главы государства.

Ядро когнитивной матрицы «свой — чужой» формируют концепты ZUGENÖRIGKEIT и NICHTZUGENÖRIGKEIT, в качестве характеристик которых определены: 1) интегративность и дезинтегративность (процесс и результат объединения частей в целое / разделение целого на части), 2) приближение и дистанцирование (перемещение на более близкое / дальнее расстояние), 3) сходство и различие (наличие общих / различных черт). Объективация данных концептов, позволяющая канцлеру манипулировать сознанием адресата, навязывать ему свое видение мира, осуществляется за счет ряда языковых средств, систематизированных в таблице.

Как видно из таблицы, наиболее распространенным языковым средством актуализации данных концептов являются личные местоимения. Однако в рамках одного высказывания канцлер, как правило, использует несколько языковых средств, нацеленных на достижение манипулятивного эффекта. Для Ангелы Меркель наиболее предпочтительными оказываются местоимения *wir*, *uns*, *alle* и прилагательные, наречия с интегративной семантикой: *Wir sind in Europa nur gemeinsam erfolgreich oder wir sind überhaupt nicht erfolgreich. Das bestimmt unser Denken. Jeder von uns muss sich anstrengen, und wir wissen, dass wir letztendlich alle miteinander verbunden sind ... wir glauben, dass es uns allen gemeinsam besser geht, wenn wir zusammenhalten* (Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem Ministerpräsidenten der Portugiesischen Republik,

José Sócrates, 02.03.2011) / *Только сообща мы успешны в Европе или же мы вообще не успешны. Это определяет наше мышление. Каждый из нас должен приложить усилия, ведь мы знаем, что мы, в конце концов, все друг с другом связаны ... мы верим, что нам всем только на пользу пойдет, если мы будем держаться вместе.*

Периферия когнитивной матрицы «свой — чужой» представлена такими концептами, как TERRITORIUM, POLITIK, RELIGION, ALTER, GESCHLECHT, объективация которых осуществляется лексическими средствами. Наиболее актуализируемыми являются концептуальные области TERRITORIUM и POLITIK. Концепт TERRITORIUM представляет собой уровневую иерархию характеристик суперординатного, базового и субординатного уровней (подробнее см.: [Болдырев 2009]). Концептуальная характеристика суперординатного уровня представляет знание о территории в самом общем виде: ограниченное зе-

мельное пространство. Среди характеристик данного концепта на базовом уровне выделяются: 1) регион, 2) страна, 3) часть света, 4) континент, 6) весь мир. Концептуальные характеристики субординатного уровня предполагают еще большую степень детализации: 1) старые и новые земли Германии, 2) Германия, Франция и др., 4) Европа, Азия и т. д., 5) Евразия, Африка, Северная Америка и т. д.

Содержательный план концепта POLITIK также включает набор иерархически организованных характеристик. Характеристикой данного концепта на суперординатном уровне является деятельность государственной власти. На базовом уровне различаются характеристики по масштабу политики: 1) партия, 2) коалиция, 3) правительство, 4) международное объединение — и по направлению политики: 1) экономика, 2) безопасность, 3) экология, 4) наука, 5) культура и др. Дальнейшая многоаспектная конкретизация осуществляется на субординатном уровне.

Таблица

Языковые средства репрезентации концептов ZUGEHÖRIGKEIT / NICHTZUGEHÖRIGKEIT

Языковые средства	Концептуальные характеристики			
	интегративность / дезинтегративность	приближение / дистанцирование	сходство / различие	общее количество единиц
Лексический уровень				
1) существительные	+ / +	+ / +	+ / +	597 (7,9%)
2) глаголы	+ / +	+ / +	+ / +	228 (3%)
3) прилагательные	+ / —	+ / +	+ / +	926 (12,3%)
4) наречия	+ / —	+ / +	— / —	359 (4,8%)
5) предлоги	+ / +	+ / +	— / —	234 (3,1%)
6) личные местоимения	+ / —	+ / +	— / —	3412 (45,5%)
7) притяжательные местоимения	+ / —	+ / +	— / —	550 (7,3%)
8) указательные местоимения	— / —	+ / +	— / —	31 (0,4%)
9) неопределенные местоимения	+ / +	— / +	— / —	164 (2,2%)
10) модальные глаголы	— / —	+ / +	— / —	21 (0,3%)
11) модальные слова	— / —	+ / +	— / —	37 (0,5%)
12) отрицательные частицы	+ / +	+ / +	— / —	57 (0,8%)
Фразеологический уровень				
1) фразеологические сочетания	+ / +	+ / —	— / —	102 (1,4%)
Морфологический уровень				
1) префиксы	+ / +	+ / +	— / —	311 (4,1%)
2) временные формы глагола	— / —	+ / +	— / —	16 (0,2%)
3) пассивная форма глагола	— / —	— / +	— / —	5 (0,1%)
4) формы конъюнктива I и II	— / —	— / +	— / —	14 (0,2%)
5) сравнительная степень прилагательных	— / —	+ / —	— / —	16 (0,2%)
6) артикль	— / —	+ / +	— / —	4 (0,1%)
Синтаксический уровень				
1) обращение	— / —	+ / +	— / —	84 (1,1%)
2) семантико-синтаксический параллелизм	— / —	— / —	+ / —	14 (0,2%)
3) конструкции с соединительными союзами	+ / —	— / —	— / —	75 (1%)
4) конструкции с противительными союзами	— / +	— / —	— / —	19 (0,3%)
5) конструкции со сравнительными союзами	— / —	— / —	+ / +	204 (2,7%)
6) конструкции с уступительными союзами	— / —	— / —	+ / +	22 (0,3%)

В одном высказывании, как правило, реализуется несколько периферийных концептов матрицы «свой — чужой». Так, в следующем примере концепт ZUGEHÖRIGKEIT, актуализируемый с помощью местоимения *wir*, получает осмысление в рамках двух концептуальных областей — POLITIK и GESCHLECHT, — реализуемых с помощью лексем, обозначающих занимаемую должность политиков (с суффиксом женского рода), что позволяет канцлеру указать на свою принадлежность к женщинам-политикам, занимающим высокие руководящие посты: *Neulich war die slowakische Kollegin hier, und jetzt ist es die finnische. Wir sind jetzt also schon drei Ministerpräsidentinnen und noch einige Präsidentinnen* (Pressestatements von A. Merkel und der finnischen Ministerpräsidentin Kiviniemi, Mi, 01.09.2010). / *На днях здесь была словацкая коллега, а теперь и финская. Таким образом, нас теперь уже трое женщин-премьер-министров и еще несколько женщин-президентов.*

Представленные средства актуализации «своего» и «чужого» в политическом дискурсе ранее уже систематизировались по языковым уровням [Михалева 2004], по соотношению общезыковых и специализированных политических средств [Шейгал 2004], по способу номинации [Баженова, Мальцева 2009], а также по доминирующим сферам-источникам концептуальных метафор [Чудинов 2001; Красильникова 2004; Друлак 2006; Вайс 2006; Будаев, Чудинов 2006; Осборн 2006]. Однако до настоящего времени описание данных средств на базе задействованных когнитивных механизмов формирования смысла еще не проводилось, поэтому подробнее остановимся на этом вопросе.

Когнитивные механизмы формирования смысла, т. е. механизмы взаимодействия характеристик ядерных концептов с характеристиками областей их осмысления, служат основой для реализации когнитивной матрицы «свой — чужой» в виде конкретных смыслов. В качестве таких когнитивных механизмов выявлены следующие: интеграция, инференция, генерализация, конкретизация, фокусировка концептуального содержания, концептуальная метафора (подробнее о когнитивных механизмах формирования смысла см.: [Langacker 2008; Лакофф, Джонсон 2004]).

Интеграция концептуального содержания является наиболее распространенным когнитивным механизмом, предполагающим интеграцию характеристик ядерных концептов матрицы и характеристик периферийных компонентов. Использование данного механизма позволяет канцлеру однозначно выразить свое согласие или несогласие с адресатом, третьими лицами по тому или иному вопросу.

В большинстве случаев ядерный концепт ZUGEHÖRIGKEIT интегрируется с концептами TERRITORIUM и POLITIK. Так, местоимение

wir чаще всего сочетается с лексемами *Deutschland* и *Europa*, что полностью оправдывает закрепленное за канцлером прозвище «Europakanzlerin»: из 300 рассмотренных контекстов в 120 высказываниях (40 %) местоимение *wir* относится к Европе, в том числе ЕС, далее следуют Германия (70 высказываний, 23,3 %), Германия и другая страна (70 высказываний, 23,3 %), правительство Германии, правящая коалиция и партия в том числе (20 высказываний, 7 %), континент Евразия (10 высказываний, 3,3 %), весь мир (10 высказываний, 3,3 %).

С целью отграничения позиции Европы от остальных стран по вопросу выхода из экономического кризиса концепты ZUGEHÖRIGKEIT и NICHTZUGEHÖRIGKEIT, актуализируемые характеристиками «интегативность» и «различие» с помощью лексем *wir* и *ander*, интегрируются с концептом TERRITORIUM, репрезентируемым лексемами *Europäer* и *Länder*. *Ich glaube, es verfestigt sich der Eindruck, dass wir Europäer dazu eine positivere Einstellung haben, aber dass andere Länder dabei nicht mitmachen werden* (Pressestatements von Bundeskanzlerin Angela Merkel nach der ersten Arbeitssitzung des G8-Gipfels, Sa, 26.06.2010). / *Я думаю, все сильнее складывается впечатление, что мы, европейцы, настроены на позитивное развитие, но другие страны помогут при этом никак не будут (не хотят).*

Стремление канцлера выразить свою принадлежность или отсутствие ее к объекту восприятия по разным основаниям осуществляется за счет интеграции ядерных концептов с характеристиками нескольких концептуальных областей в рамках одного высказывания. Так, описывая взаимоотношения Германии и Объединенных Арабских Эмиратов, Ангела Меркель интегрирует концепт ZUGEHÖRIGKEIT, реализуемый характеристикой «интегативность» с помощью лексем *wir*, *Kooperation*, *gesamt*, *miteinander*, *verbinden* и префикса *zusammen*, с концептами TERRITORIUM и POLITIK. Концепт TERRITORIUM актуализируется с помощью лексем *Deutschland* и *Vereinigte Arabische Emirate*, а концепт POLITIK объективируется характеристиками направления политики за счет лексем *wirtschaftlich*, *außenpolitisch*, *Bildung*, *Infrastruktur*. *Wir sehen ... ein sehr, sehr breites Feld von Kooperationen zwischen Deutschland und den Vereinigten Arabischen Emiraten ... Dies gilt sowohl für die wirtschaftliche Zusammenarbeit als auch für die Zusammenarbeit auf dem Gebiet der Bildung, aber natürlich auch für die Bereiche, die uns außenpolitisch miteinander verbinden ... Dazu gehört ... die Zusammenarbeit im gesamten Infrastrukturbereich* (Pressestatements von A. Merkel und dem Premierminister der Vereinigten Arabischen Emirate, Scheich Mohammed bin Rashid al-Maktoum, 7.02.2008). / *Мы видим ... очень, очень широкое поле для сотрудничества Германии и Объединенных Арабских Эмиратов ... Это*

касается как экономического **сотрудничества**, так и **сотрудничества** в области образования и, конечно же, в тех областях, которые нас по внешнеполитическим вопросам друг с другом связывают ... К тому же и ... **сотрудничество** в области развития **совместной** инфраструктуры.

Когнитивный механизм **инференции**, предполагающий развитие концептуального содержания с опорой на знание контекста, также является одним из способов реализации когнитивной матрицы «свой — чужой». Использование данного когнитивного механизма позволяет политику, опуская периферийные характеристики концептов, создавать определенную недосказанность, но при этом выражать свою принадлежность или непринадлежность к объекту восприятия.

В силу занимаемой должности Ангела Меркель старается избегать каких-либо отсылок к существовавшему ранее делению Германии на западную и восточную зоны, не желая провоцировать конфликт. Однако журналисты нередко обращаются к этой теме. Так, в следующем примере актуализируется такая характеристика концепта NICHTZUGEHÖRIGKEIT, как «дистанцирование», за счет использования местоимения 3 л. мн. ч. *sie*. При этом информация об области осмысления данной концептуальной характеристики опускается. Знание более широкого контекста (*они — граждане старых земель Германии, бывшего ФРГ*) позволяет развить концептуальное содержание ядерного концепта за счет восстановления области его осмысления — концепта TERRITORIUM (характеристика «старые и новые земли Германии»): *Erst mal haben sie eine interessante Bundeskanzlerin bekommen; die hätten sie ohne die deutsche Einheit nicht* (Wir haben längst eine gesteuerte Zuwanderung ermöglicht, Sa, 30.10.2010). / *Прежде всего, у них появилась интересная женщина-канцлер; ее бы у них не было без объединения Германии.*

Для выражения несогласия с отдельными решениями российского руководства и нежелания идти на конфликт актуализируется концепт ZUGEHÖRIGKEIT с помощью местоимения *wir* вне области его осмысления. Более широкий контекст проливает свет на область осмысления ядерного концепта — противопоставление демократического режима ряда европейских стран и политической ситуации в России: *Wir haben in Russland längst nicht so eine vielfältige Parteienlandschaft* (Pressekonferenz von Angela Merkel und George W. Bush, 13.07.2006). / *Такого богатого партийного ландшафта у нас в России давно уже не было.*

Область осмысления концепта ZUGEHÖRIGKEIT может быть представлена имплицитно. Так, в следующем примере область осмысления концепта ZUGEHÖRIGKEIT, реализуемого характеристикой «интегративность» за счет местоимения *wir*, на первый взгляд не опреде-

лена. Однако знание контекста (27 — число стран — членов ЕС) позволяет восстановить концептуальную область — концепт POLITIK (характеристика «международные объединения»): *Auf der Ebene der 27 sollen wir das versuchen* (Pressestatements von Bundeskanzlerin Angela Merkel und dem Ministerpräsidenten der Italienischen Republik, Mario Monti, Mi, 11.01.2012). / *Нам необходимо это попробовать на уровне 27.*

Реализация когнитивной матрицы «свой — чужой» осуществляется также на основе использования когнитивных механизмов **генерализации и конкретизации**, представляющих собой процессы расширения и сужения содержания периферийных концептов матрицы за счет актуализации их характеристик суперординатного, базового или субординатного уровней. Эти механизмы позволяют канцлеру указать на свою принадлежность или непринадлежность в выгодном свете.

Стремясь убедить адресата в правомерности своей позиции, канцлер расширяет содержание концептуальной области TERRITORIUM за счет актуализации характеристики базового уровня, что позволяет выразить принадлежность ко всему миру: *Ich glaube, ... dass wir uns in einer immer weiter zusammenwachsenden Welt nur dann konstruktiv und vernünftig entwickeln können, wenn wir gemeinsame Spielregeln einhalten* (Pressekonferenz von Angela Merkel und dem Ministerpräsidenten Wen Jiabao, 27.08.2007). / *Я думаю, ... что мы можем конструктивно и рационально развиваться как все более интегрированный мир только в том случае, если мы соблюдаем общие правила игры.*

Напротив, желая дистанцироваться от действий остальных стран и солидаризироваться с Францией, канцлер конкретизирует содержание концептуальной области TERRITORIUM за счет реализации характеристики субординатного уровня, репрезентируемого лексемами *Deutschland* и *Frankreich*: *Wir, Deutschland und Frankreich, haben gestern die Gelegenheit genutzt, den Rat der nächsten Woche vorzubereiten* (Pressekonferenz Merkel, Sarkozy und Medwedew in Deauville, Di, 19.10.2010). / *Мы, Германия и Франция, вчера воспользовались возможностью подготовить Совет следующей недели.*

Когнитивный механизм **фокусировки** концептуального содержания, заключающийся в выдвижении на передний план той или иной характеристики периферийных концептов, также является одним из способов реализации когнитивной матрицы «свой — чужой». Так, находясь на пресс-конференции в Екатеринбурге, Ангела Меркель фокусирует внимание адресата на такой характеристике концепта TERRITORIUM, как «континент» (а не на концептуальной характеристике «часть света»), что нетипично для нее как для «Europakan-

zlerin». Подобное фокусирование используется с целью показать стремление Германии к сотрудничеству с Россией: *Wir leben auf einem Kontinent, obwohl wir hier schon auf der asiatischen Seite sind* (Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel in Jekaterinburg, Mi, 14.07.2010). / *Мы живем на одном континенте, хотя здесь мы уже на азиатской стороне.*

Концептуальная метафора как когнитивный механизм, позволяющий осмыслить концепты матрицы «свой — чужой» в терминах концептов физических объектов, более доступных и понятных рядовому носителю языка, также активно используется канцлером. В ходе анализа языкового материала был выявлен ряд концептуальных метафор со сферами-источниками «физиология», «родство», «война», «школа», «спорт», «театр», «дом» и др. Наиболее употребимой в дискурсе Ангелы Меркель является антропоморфная метафора со сферой-источником «физиология», позволяющая канцлеру представлять население Германии, соседних стран и стран Европы как единый, слаженно функционирующий организм: *Europa muss und wird ... mit einer Stimme sprechen* (Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und EU-Kommissionspräsident Barroso, Fr, 11.06.2010). / *Европа должна и будет ... говорить одним голосом.*

Таким образом, анализ языкового материала показал, что феномены «свой» и «чужой» в дискурсе Ангелы Меркель правомерно рассматривать как сложное многоаспектное знание матричного формата, как когнитивную матрицу, ядро которой образуют концепты ZUGEHÖRIGKEIT и NICHTZUGEHÖRIGKEIT, осмысляемые в рамках таких концептуальных областей, как TERRITORIUM, POLITIK, RELIGION, ALTER, GESCHLECHT. На функциональном уровне данная когнитивная матрица реализуется в виде конкретных смыслов на базе

различных когнитивных механизмов: интеграции, инференции, генерализации, конкретизации, фокусировки концептуального содержания и концептуальной метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е. А., Мальцева И. В. Имидж политика в аспекте оппозиции СВОЙ — ЧУЖОЙ // Вестник Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 3. С. 28—33.
2. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Концептуализация мира в языке : коллектив. моногр. — Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 25—77. (Когнитивные исследование языка. Вып. 4).
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006.
4. Вайс Д. Паразиты. Падаль. Мусор. Образ врага в советской пропаганде // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 16—22.
5. Друлак П. Метафора как мост между рациональным и художественным // Известия УрГПУ. Лингвистика. 2006. Вып. 19. С. 115—130.
6. Красильникова Н. А. Метафорическое представление «СВОИХ» и «ЧУЖИХ» в дискурсе американского движения «зеленых» // Лингвистика : бюл. Урал. лингв. о-ва. — Екатеринбург, 2004. Т. 12. С. 43—60.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М. : Едиториал УРСС, 2004.
8. Михалёва О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия : дис. ... канд. филол. наук. — Иркутск, 2004.
9. Осборн М. Архитипические метафоры в риторике: сфера образов «свет-тьма» // Политическая лингвистика. 2008. № 3 (26). С. 182—191.
10. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001.
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. — М. : Гнозис, 2003.
12. Langacker R. W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. — Oxford Univ. Pr., 2008. P. 55—89.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. В. Ушкова